

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 18

**111-е заседание
24 февраля 1947 года**

Лейк Сонсес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто одиннадцатое заседание

	<i>Стр</i>
71 Предварительная повестка дня	1
72 Утверждение повестки дня	1
73 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию	1

Документы

Приложение

Следующие документы, относящиеся к сто одиннадцатому заседанию, приведены в Дополнении № 3, второй год

Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности от 10 января 1947 г на имя Генерального Секретаря с приложениями (документ S/247)	8
---	---

Сообщения, полученные от правительства Албании относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250)	9
---	---

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 18

СТО ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 24 февраля 1947 г., 3 часа дня,
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)*

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

71 Предварительная повестка дня (документ S/285)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности Генеральному Секретарю по поводу инцидентов в проливе Корфу (документы S/247 и S/250)¹

72 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

73 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию

По приглашению Председателя, представитель Албании, г-н Хисни Капо, занимает место за столом Совета

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Нашей делегации представляется, что мы выслушали заявления по этому вопросу обеих заинтересованных сторон заявление представителя Соединенного Королевства и заявление представителя Албании Нам кажется, что следующий шаг Совета должен быть направлен к тому, чтобы обеспечить быстроту рассмотрения дела, и при этом, без внесения посторонних вопросов, так, чтобы Совет мог сосредоточиться на единственной своей функции в этом деле, которая состоит, по нашему мнению, в том, чтобы

достигнуть мирного разрешения находящегося на нашем рассмотрении вопроса

Нам кажется, что стоящий перед нами вопрос имеет две стороны Во-первых, дело идет о споре между двумя странами Этот спор был надлежащим образом доведен до сведения Совета, вследствие чего Совет обязан принять все возможные меры к его мирному разрешению Как это хорошо известно членам Совета, доступные для нас мероприятия включают переговоры, обследования, посредничество, примирение, арбитраж и судебное разбирательство Среди других обязательств, на Совете лежит обязанность решить, какой из этих предусмотренных Уставом методов представляется более подходящим для мирного разрешения вопроса в соответствии с принципами справедливости и международного права Мы обязаны это сделать Нам представляется, что выборы у нас в данном случае нет Это обязательство возлагается на нас Уставом

Это все, что я хотел сказать относительно данного спора Нам представляется, однако, что, кроме означенного обязательства достигнуть мирного разрешения спора, Совету надлежит отдать себе отчет в том, что, если факты, приведенные Соединенным Королевством, будут подтверждены, перед Советом оказывается не только спор, но действие, которое может быть охарактеризовано, как серьезнейшее международное преступление В самом деле, если бы оказалось, что эта правда, — а я хотел бы подчеркнуть, что в этой стадии делегация Австралии воздерживается от выражения какого-либо мнения относительно этого аспекта стоящего перед нами вопроса, — если окажется правдой, — и я подчеркиваю слово «если», — что албанское правительство несет ответственность за умышленную постановку мин на морском пути, которым пользуются для прохода суда различных государств и в результате чего погибли невинные люди, тогда дело, по существу своему, весьма походит на массовое убийство и требует серьезнейшего внимания со стороны Совета

Что касается второго аспекта этого дела, я полагаю, что он не только касается непосредственно заинтересованных сторон Вопрос затрагивает не только Соединенное Королевство, так как, если мины были действительно поставлены, они представляли опасность не только для судов и военных кораблей Соединенного Королевства, но также и для всякого судоходства, включая торговое судоходство любой морской державы В

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложения 8 и 9, стр. 21 и 26

связи с этим, мы хотели бы указать на то, что уже ранее было признано Советом, а именно что вопрос, который поставлен на рассмотрение Совета, уже не является частным делом данных сторон, но становится делом Совета, а обязанностью Совета является, в пределах предоставленных ему полномочий, самому следить за тем, чтобы международный мир и безопасность были сохранены.

Заявления, уже сделанные Совету по этому делу, выявили то, что перед нами стоит вопрос, имеющий как фактическое, так и правовое значение. Обе стороны сделали противоречивые заявления как относительно самих фактов, так и того толкования, которое надлежит дать соответствующему закону. Таким образом, нам представляется, что Совету было бы необходимо прежде всего установить факты или, по крайней мере, какую-то общую картину фактической стороны дела для того, чтобы можно было определить наилучший метод разрешения настоящего спора.

Следует заметить, что, предлагая Совету Безопасности прежде всего установить фактическую сторону дела, мы не пытаемся в какой-либо мере предвосхищать решение Совета. Мы также не применяем выражения «установить факты» в том смысле, что надлежит вынести по этому делу решение. Мы уже указали, что нам представляется возможным для Совета применить различные методы процедуры, но в данной стадии вопроса мы не можем сказать, который из нескольких доступных для нас путей является наиболее подходящим. Мы просто высказываем мнение, говоря о процедуре, что первой обязанностью Совета является выяснение для самого себя фактов, касающихся этого дела, поскольку это возможно, в самом Совете и что мы должны сделать это прежде чем предпринять какие-либо иные шаги.

Есть два способа, путем которых возможно установить фактическую сторону вопроса. Возможно, что на пленарном заседании Совета Безопасности последний придет к заключению, предложенному представителем Соединенного Королевства, а именно что незаявленное минное поле в проливе Корфу было поставлено албанским правительством, или при его потворстве, и что в результате этого было нанесено повреждение британским кораблям, сопровождавшееся человеческими жертвами убитыми и ранеными среди членов экипажа. Мы, со своей стороны, сомневаемся, однако, в виду противоречивости показаний, что Совет Безопасности в пленарном заседании будет в состоянии или пожелает немедленно прийти к такому заключению. Прежде, чем нам удастся разобраться в противоречивых показаниях, необходимо будет задать различные вопросы представителю Албании и представителю Соединенного Королевства. Нам нужно было бы попытаться согласовать одни показания с другими и, быть может, по некоторым пунктам окажется необходимым запросить дополнительную информацию. В виду того, что я сомневаюсь, чтобы было возможно быстро и удовлетворительно провести необходимый перекрестный допрос на пленарных заседаниях Совета, видимому Совету надо будет поручить какому-то органу выполнить работу по установлению фактической стороны дела для Совета.

Уделив этому вопросу значительное внимание, наша делегация полагает, что наиболее простым методом установления Советом фактической сто-

роны дела, на основании имеющегося у нас материала, является назначение небольшого подкомитета, составом, сроком, в три человека, с задачей изучить уже представленные нам материал и представить доклад не позднее трех недель, а может быть и в более короткий срок, о деле, как оно будет представляться членам подкомитета после детального рассмотрения находящегося в их распоряжении материала и дополнительного обсуждения последнего с заинтересованными сторонами. Мы придерживаемся того мнения, что доклад такого подкомитета, в том случае, если бы его можно было создать, мог бы представить Совету ясную картину, основанную на фактах, которых можно установить по материалам, находящимся в нашем распоряжении. Этот доклад мог бы обратить внимание на те факты, в отношении которых существует еще некоторое сомнение. Доклад мог бы также указать для руководства Совета на те юридические вопросы, по которым, видимо, мнения расходятся.

Но это представляется нам крайним минимумом той работы, которую надлежит выполнить этому подкомитету. Когда он проделает ее, то он сможет, вслед за тем, предложить вниманию Совета те соответствующие мероприятия, которые последний мог бы принять в зависимости от установленного подкомитетом характера всего дела. Разумеется, от Совета, и только от Совета, зависело бы решить, какой из имеющихся в его распоряжении методов применить в данном случае для решения проблемы.

В начале моего выступления я упомянул о различных возможных для нас путях предложить сторонам разрешить вопрос путем прямых переговоров, или передать дело в его целом на рассмотрение Международного Суда, или, наконец, передать наше собственное заключение Международному Суду на предмет консультативного отзыва. Все члены Совета могут представить себе различные возможности. В настоящее время я полагаю, что Совет не может решить, которая из этих возможностей является наилучшей для достижения мирного разрешения вопроса, но, если бы мы могли воспользоваться работой такого подкомитета, как я предложил, тогда Совет мог бы, не поднимая посторонних вопросов и не вступая в продолжительные прения, быстро принять решение, сделать соответствующие рекомендации и обратиться к сторонам с предложением сделать те шаги, которые в кратчайший срок привели бы к мирному разрешению всего дела.

Я хотел бы вновь подчеркнуть, что в этой стадии вопроса мы не пытаемся выносить какое-либо суждение или предлагать, чтобы назначенный подкомитет решал вопрос по существу. Мы предлагаем лишь способ, который позволил бы Совету без ненужной суеты, без раздражения и в законном порядке прийти к скорому решению.

От имени делегации Австралии я имею честь предложить членам Совета проект резолюции, который гласит:

«В качестве предварительного шага при рассмотрении инцидентов в проливе Корфу, являющихся предметом спора между Соединенным Королевством и Албанией,

*Совет Безопасности
постановляет*

Назначить подкомитет, состоящий из трех членов, для изучения всего собранного доказательного материала, относящегося к упомянутым

инцидентам, и представить Совету Безопасности не позднее 3 марта 1947 года доклад об обстоятельствах этого дела, как они устанавливаются представленным материалом

Подкомитет уполномочивается запрашивать, поскольку он это сочтет необходимым, дальнейшую информацию от спорящих сторон, а представителям Соединенного Королевства в Албании предлагается оказывать Подкомитету все возможное содействие при выполнении его работы»

По поводу текста этой резолюции мне хотелось бы сделать несколько пояснительных замечаний. Как я неоднократно подчеркивал это при рассмотрении дела, мое предложение не предвосхищает решения. Из сказанного можно видеть, что мною предлагается лишь способ, который позволит Совету Безопасности выполнить свои обязательства в направлении мирного разрешения настоящего спора согласно принципам справедливости и международного права. Можно также видеть, что работа означенного подкомитета рассматривается как предварительный шаг и ни в коем случае не является окончательным или главным шагом. Можно далее видеть, что предлагаемый подкомитет будет разбирать доказательства, которые в настоящее время имеются налицо, а именно он будет рассматривать документы, представленные Совету, и заявления, сделанные Совету, а затем подкомитет должен дополнить имеющиеся данные путем обращения к спорящим сторонам, но не предпринимая каких-либо расследований вне этих пределов.

Мы надеемся, что, если такой комитет будет создан, он сможет в кратчайший срок представить ясный анализ дела, выяснить, в чем заключаются главные затруднения и каковы пункты разногласия, а также указать Совету на возможные для нас пути действия и, в частности, на то, какой из этих путей был бы наиболее применим к обстоятельствам данного спора.

Я предлагаю эту резолюцию на рассмотрение Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Господин Председатель, в своем заявлении от 20 января сего года при обсуждении вопроса о включении жалобы британского правительства на Албанию в повестку дня, я уже обращал внимание Совета Безопасности на то, что правительство Великобритании отвергло предложение правительства Албании о создании смешанной комиссии для урегулирования вопроса о тралении мин в проливе Корфу². Это предложение было сделано албанским правительством в его ноте от 11 ноября 1946 года, направленной британскому правительству³. Подобное же отношение проявило британское правительство к предложению правительства Албании, сделанному в ответ на ноту правительства Великобритании от 9 декабря 1946 года, заявившему о своей готовности сотрудничать в вопросах международного морского судоходства⁴.

Это показывает, что британское правительство не пошло по пути урегулирования этого вопроса путем двусторонних переговоров с правительством Албании и путем предоставления последней возможности сотрудничать в вопросах морского судоходства, хотя именно такой порядок

являлся бы наиболее подходящим для урегулирования спора, возникшего между Великобританией и Албанией. Правительство Великобритании, таким образом, действовало, не считаясь со статьей 33 Устава Объединенных Наций, требующей от сторон, чтобы они старались разрешить свои споры прежде всего путем «переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» (пункт 1 статьи 33).

Содержащаяся в письме британского представителя от 10 января ссылка на 35 статью Устава Объединенных Наций⁵ не является убедительным доказательством того, что данный вопрос подлежит рассмотрению Советом Безопасности. Ознакомление с материалами и фактами, относящимися к вопросу, поднятому в английском обращении, указывает, что случай с подрывом английских эсминцев в проливе Корфу и поведение Албании в связи с этим случаем не представляют угрозы миру и безопасности, несмотря на то, что делаются попытки доказать обратное и поднять вокруг этого вопроса шум в Организации Объединенных Наций.

Именно в силу указанных выше мотивов, я не считал возможным поддержать предложение о включении британского обращения в повестку дня Совета Безопасности. Советская делегация попрежнему не видит оснований для обсуждения данного вопроса в Совете Безопасности.

Обращение к фактам, относящимся к данному вопросу, показывает, что обвинение, выдвинутое правительством Великобритании в отношении Албании, лишено всякого основания. Факты опровергают утверждение, будто бы за подрыв британских эсминцев виновна Албания. Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что Албания без всяких к тому законных оснований была лишена права и возможностей отвечать за безопасность плавания и за траление в ее территориальных водах в проливе Корфу. Средиземноморская коллегия Международной организации по тралению без ведома и согласия Албании возложила ответственность за траление албанских вод этого пролива не на Албанию, а на Грецию.

Казалось бы, что несправедливость такого решения является очевидной, тем не менее, это решение было принято в ущерб законным правам и интересам Албании, как суверенного государства. Оно было вынесено вопреки статье 12 Положения о Международной организации по тралению, предусматривающей, что каждая страна должна сама нести ответственность за траление своих прибрежных вод⁶.

Представители некоторых стран при рассмотрении этого вопроса в Коллегии обращали внимание последней на необходимость действовать в соответствии с упомянутой выше статьей 12 Положения о Международной организации по тралению и предусмотреть за Албанией ее законные права и ответственность за траление прибрежных албанских вод в проливе Корфу. Представитель Югославии на совещании в Коллегии неоднократно предлагал пригласить Албанию в Средиземноморскую коллегия. Такие предложения вносились представителем Югославии 26 февраля

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 6, девяносто пятое заседание.

³ Там же, Дополнение № 6, приложение 15, документ IV.

⁴ Там же, Дополнение № 3, приложение 8, стр. 21.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, стр. 21.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 6, приложение 15, документ III.

ля, 9 апреля и 2 июля 1946 года. Однако, эти предложения систематически отводились английским и греческим представителями под таким несостоятельным предлогом, как необходимость выяснить отношение Греции к приглашению. Таким образом, приглашение Албании в Средиземноморскую коллегию по тралению ставилось этими представителями в Коллегии в зависимости от отношения Греции к этому приглашению. Выходит, что Греция решала вопрос — следует ли допустить Албанию или нет. Не ясно ли, что это более, чем странный порядок?

Не лучшая судьба постигла неоднократные предложения и советского представителя, наставившего 22 мая, 3 и 26 июля 1946 года на участие Албании в тралении мин в своих прибрежных водах. Представители Великобритании и Греции приложили немало усилий к тому, чтобы при обсуждении и этих предложений не допустить участия Албании в проведении мероприятий по тралению, хотя казалось бы для всех очевидным, что участие Албании в организованном проведении мероприятий по тралению может принести лишь пользу для всех заинтересованных в этом вопросе стран, в том числе Великобритании и Албании.

Представители некоторых государств в Средиземноморской коллегии, ставившие участие Албании в тралении в зависимость от отношения Греции к приглашению Албании и возражавшие против допущения Албании в Коллегию, пытались оправдать свою позицию также указанием на то, что против приглашения Албании имеются возражения со стороны союзного командующего в Средиземном море. Однако, подобный довод является несостоятельным, так как к компетенции союзного командования относится лишь траление в территориальных водах капитулировавших стран. Компетенция союзного командования в Средиземном море ограничена территориальными водами этих стран и не распространяется на территориальные воды Албании.

Выдвигались и некоторые другие, также лишённые всякого основания, доводы против допущения Албании в Средиземноморскую коллегию по тралению и против возложения на нее ответственности за траление в ее территориальных водах в проливе Корфу. Указывалось, в частности, на неурегулированность инцидента с обстрелом английских крейсеров 15 мая 1946 года, а также на отсутствие у Албании своих тральщиков. Но, спрашивается, почему мнение одной заинтересованной стороны о неурегулированности инцидента с обстрелом английских крейсеров должно являться достаточным основанием для недопущения Албании в Средиземноморскую коллегию? Ясно, что подобное утверждение одной заинтересованной стороны не может рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы не допускать Албанию к участию в Средиземноморской коллегии по тралению.

Что касается последнего мотива — указания на отсутствие у Албании своих тральщиков, — то этот мотив является также неубедительным и необоснованным. Он является необоснованным хотя бы уже потому, что в Средиземноморскую коллегию приглашен Египет, как известно, тоже не имеющий своих тральщиков, что не мешало, однако, его пригласить.

Таким образом, ознакомление с историей этого вопроса и с относящимися к нему фактами показывает, что Албания систематически игнорировалась при решении вопросов траления и при организации всего этого дела. В результате, в

албанских водах и в проливе Корфу хозяйничали под предлогом траления иностранные военные корабли, неоднократно нарушавшие своими действиями суверенитет албанских вод и портов. В направленной Англии 21 декабря 1946 года⁷ албанской ноте указывается, что до 21 декабря таких нарушений было свыше десяти. Я спрашиваю, может ли Совет Безопасности упускать из виду это обстоятельство? Совет Безопасности не может не принимать во внимание, если он желает действительно справедливо подойти к рассмотрению вопроса, поставленного британским правительством, и тщательно и беспристрастно разобраться во всех относящихся к этому вопросу фактах.

Власти других стран относились более корректно в соответствующих случаях к странам, территориальные воды которых необходимо было очистить от мин. Вот пример 9 апреля 1946 года на совещании в Средиземноморской коллегии обсуждался вопрос о тралении мин в проливе северо-восточнее острова Салотраки в районе границы между Турцией и Грецией. Турецкие власти ранее изъявили желание вытравить эти заграждения, находящиеся в греческих водах. Операция однако была начата лишь после того, когда греческий представитель сообщил, что греческие власти не возражают против проведения такой операции.

Вот другой аналогичный пример, относящийся уже к английским властям. Во время траления мин в Гибралтарском проливе в апреле 1946 г., английским тральщикам понадобилось зайти на несколько сот метров в испанские территориальные воды. Британские суда сделали это лишь после соответствующего разрешения со стороны испанских властей Франко. Как видите и английские власти проявляли корректность, когда речь шла не об Албании. В отношении же Албанской Народной Республики не только отсутствовала какая-нибудь корректность, но имело место грубое и систематическое нарушение ее суверенитета.

Общезвестно, что английские власти без предварительной консультации с Албанией неоднократно переносили в 1946 г. фарватер вглубь албанских вод в проливе Корфу, продолжая игнорировать суверенитет Албании. При этом необходимо отметить тот важный факт, что фарватер, на котором подрывались английские эсминцы 22 октября 1946 г., не совпадает с фарватером, протраленным в 1944-1945 гг., о котором упоминает английская нота от 9 декабря 1946 года⁸. Поэтому, содержащаяся в упомянутой выше английской ноте ссылка на траление в 1944-1945 гг. не основательна.

С британской стороны можно слышать утверждение о том, будто бы выловленные мины были поставлены недавно и что это будто бы сделано албанскими властями или с их ведома. Доказательств, однако, в подтверждение этого вывода нет. Подобное одностороннее утверждение не может являться основанием для обвинений в отношении Албании. А ведь на этом утверждении, — я подчеркиваю, на этом утверждении — основана английская жалоба на Албанию.

Г-н Кадоган в своей речи, произнесенной 18 февраля⁹ на заседании Совета Безопасности,

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, стр. 24.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, стр. 21.

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 15, сто седьмое заседание, стр. 165.

не мог привести каких-либо фактов, подтверждающих, что в подрыве английских эсминцев повинна Албания. Но как может Совет Безопасности согласиться с утверждениями, не подкрепленными фактами? На каком основании можно прийти к выводу, что именно Албания виновна в подрыве английских судов на минах? Оставляя в стороне тот факт, что, в виду принятого Средиземноморской коллегией по тралению мин порядка, в албанских водах появлялись часто иностранные суда, случаи подрыва судов, как известно, имели место и в других местах, даже в тех местах, которые считались надежно очищенными от мин. Вот пример 26 июля 1946 г. на протраленном англичанами фарватере в районе Дрешпа подорвалось французское судно «Компшен».

Другой пример 26 августа 1945 года на протраленном фарватере в районе острова Вальхарем, за траление которого ответственна Бельгия, подорвалось на минах голландское судно «Кристианс Хитгенс». Это были случаи подрыва крупных судов.

Можно ли считать, что есть основание обвинять соответственно Францию и Бельгию в «преступлении против человечества»? Эти слова были произнесены г-ном Кадоганом в отношении Албании. Очевидно, оснований для такого рода обвинений этих стран нет. Спрашивается, почему же подрыв на минах английских судов у берегов Албании, с которой Англия совершенно не считалась при проведении траления, должен являться основанием обвинять Албанию в «преступлении против человечества»?

Вот еще некоторые данные о случаях подрыва судов. За период с 8 мая 1945 года по 31 августа 1946 года в европейских водах на минах подорвалось 196 судов разных национальностей. Из них подорвалось на протраленных фарватерах 30 судов. Между тем советской делегации неизвестно, чтобы какие-либо страны, проводившие траление соответствующих фарватеров, или страны, у берегов которых осуществлялось траление, обвинялись бы в «преступлении против человечества». Вероятно такая мысль и в голову никому не приходила в отношении других стран. Между тем Англия не видит почему-то ничего странного в том, чтобы приписывать такое обвинение Албании.

Траление албанских вод было произведено английскими властями в одностороннем порядке, в нарушение Положения о Международной организации по тралению мин, статья 7b, которого предусматривает, чтобы траление производилось по решению Средиземноморской коллегии, чего в данном случае не было. Упомянутое выше положение было нарушено английскими властями.

Отсюда ясно, что ссылка, содержащаяся в английской ноте от 10 ноября 1946 года¹⁰, на то, что траление албанских вод 12 ноября 1946 года будет производиться согласно «единодушному решению Центральной коллегии», опровергается резолюцией этой Коллегии от 14 ноября 1946 г., где сказано, что траление производилось «не по указанию Коллегии и без ее санкций». Представителю Великобритании лучше знать, чем объясняется тот факт, что траление производилось не по указанию Коллегии и без ее санкций. Я же считаю необходимым лишь указать на этот факт, так как он заслуживает, по-моему, серьезного внимания. Кроме того, на траление и на

осмотр вытраленных мин албанский представитель не был приглашен, а в качестве представителя Коллегии фигурировал французский офицер, хотя и член Коллегии, но приглашенный английским командованием, без ведома Коллегии и не уполномоченный ею. В виду всего этого, объявленные английскими властями результаты траления 12 ноября 1946 года не могут служить подтверждением выдвинутых Великобританией обвинений против Албании.

Таким образом, изучение фактического положения дела и всех фактов, относящихся к обсуждаемому нами вопросу, показывает, что претензии, выдвинутые правительством Великобритании в отношении Албании, являются, по меньшей мере, несправедливыми. Факты показывают, что Албания систематически игнорировалась при организации всего дела траления мин, что английские представители в Средиземноморской коллегии по тралению сделали все, чтобы ущемить законные интересы Албании при организации всего дела траления, создав тем самым положение, при котором в территориальных водах Албании, как я уже указывал выше, хозяйничали иностранные военные корабли, за действие которых Албания и албанское правительство не могут нести ответственности. Насколько греческие власти справляются с задачей траления, показывает такой трагический случай, как подрыв на минах и потопление 19 января с г греческого пассажирского парохода «Химарра». Это произошло у берегов Греции. Если греческие власти не смогли обеспечить безопасность плавания у себя дома для собственных судов, то как же можно Греции поручать дело обеспечения безопасности плавания судов за пределами вод и в албанских территориальных водах?

Приведенные мною факты и, в частности, тот факт, что, несмотря на готовность Албании изучить возможность урегулирования вопроса о тралении мин в проливе Корфу путем создания смешанной комиссии, английское правительство отклонило предложение Албании, показывают, что обвинения британского правительства в отношении Албании являются необоснованными. Вопросы безопасности судоходства в проливе Корфу и ответственность за траление албанских вод в проливе надо решать непосредственными переговорами заинтересованных стран с участием Международной организации по тралению. Метод же, к которому прибегло британское правительство, не может обеспечить решения этого вопроса. Скорее наоборот, он осложняет и запутывает положение, что не в интересах ни Организации Объединенных Наций, ни непосредственно заинтересованных в этом стран.

В свете всего сказанного выше, является очевидным, что содержащаяся в британском обращении ссылка на статью 35 Устава не имеет никакого отношения к вопросу. Статья 35 тут не причем, ибо нет условий, которые подпадали бы под определение этой статьи. Утверждение о том, будто бы поведение Албании в связи с подрывом на минах английских эсминцев в проливе Корфу представляет или может представлять угрозу миру, лишено всякого основания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски). В Совет было внесено предложение представителя Австралии о создании подкомитета и поручении ему представить Совету доклад о фактической стороне дела. Согласно правилу 33 правил процедуры, предложения о передаче вопроса

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, вто-
рой год, Дополнение № 6, приложение 15, документ IV

какому-либо комитету имеют приоритет перед другими предложениями Совет, таким образом, должен был бы высказаться о предложении, внесенном представителем Австралии

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Сэр Александр Кадоган, в своем заявлении, сделанном в начале рассмотрения дела¹¹, сослался на меры, принятые в аналогичных обстоятельствах правительством Соединенных Штатов. Он заявил, что в ноябре 1946 г. американскими морскими властями было дано по радио всем странам предупреждение, известное под именем *гидролант*, относительно того, что входы в порты Дураццо и Валона являются небезопасными. Сэр Александр заметил, что, насколько ему известно, радиооповещение было сделано вследствие того, что американские суда заметили плавающие мины в протраленном фарватере, ведущем в Дураццо.

Это верно, что эсминцы Соединенных Штатов донесли о том, что 14 ноября 1946 г. во время эвакуации неофициальной миссии Соединенных Штатов из Албании они заметили две плавающие мины. На основании этого сообщения, командующий морскими силами Соединенных Штатов в европейских водах известил Морской департамент о своем намерении сообщить Международному комитету по маршрутам и донесениям о торговых судах, что он считает морской путь «Медри 17/1» в Дураццо небезопасным, из-за присутствия мин, а вследствие этого надо считать сомнительным также путь «Медри 17/2» в Валону. По получении этого сведения, флот Соединенных Штатов передал по радио предупреждение относительно опасности плаванья в этих водах или тот *гидролант*, о котором упомянул сэр Александр Кадоган.

Что касается дела, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности, мы горячо поддерживаем британское утверждение относительно того, что установка, без предупреждения, в мирное время мин по какой бы то ни было причине является недопустимым как по гуманитарным причинам, так и по причинам безопасности. Такие действия угрожают всему мореходству. Британское показание, как оно изложено, представляется нам убедительным. Трудно поверить, чтобы албанцы якобы не знали ничего об этих минах и об их постановке. Хотя нам и представляется ясным, что Албания по меньшей мере должна была знать о существовании означенных мин, мы считаем, что разумный подход к делу требует тщательного изучения всех следственных материалов, относящихся к спорам, переданным Совету Безопасности. Вследствие этого мы высказываемся в пользу дальнейшего изучения фактов.

Представители Советского Союза и Австралии — оба высказались сегодня. Представитель Австралии предложил простое разрешение вопроса, а именно сформирование подкомитета для выяснения всех фактов и составления докладов. Выслушав заявление г-на Хаслука и представителя Советского Союза (эти заявления я рассматриваю совместно с первоначальными утверждениями представителя Соединенного Королевства), мне кажется, что было бы полезным учредить небольшой комитет, который мог бы рассмотреть все имеющиеся данные, опросить заинтересованные стороны и составить краткий

доклад о фактической стороне дела, как она будет представляться этому комитету. Вследствие этого я поддерживаю предложение г-на Хаслука об учреждении Советом подкомитета с тем несложным кругом ведения, который он наметил.

Совет, может быть, не забыл, что резолюция об учреждении Комитета по испанскому вопросу была сформулирована приблизительно в таких же выражениях, а имею в виду оперативную часть этой резолюции, а не ее преамбулу. Означенный подкомитет будет располагать полной свободой тщательной проверки имеющихся показаний, сопоставления расходящихся заявлений и возможностью обращаться за разъяснениями к членам Совета, сидящим за этим столом, и являющимся сторонами в споре. Этот подкомитет может предоставить в распоряжение Совета свою оценку фактической стороны дела и, мы надеемся, также рекомендацию относительно возможного дальнейшего курса действий.

Е. МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Вопрос, разбираемый в настоящее время Советом Безопасности, по своей сущности и по характеру отличается от всех дел, которые были внесены в Совет Безопасности в течение первого года его существования. Во всех вопросах, обсуждавшихся в Совете, до сих пор нам пришлось иметь дело с известными, а не оставившими сомнения, фактами или с обвинениями, основанными на определенных доказательствах. Проблема всегда заключалась в том, чтобы давать политическое истолкование и нам нужно было определять как тот или другой случай мог отразиться на сохранении всеобщего мира и безопасности. Принятые Советом Безопасности резолюции всегда имели целью установить, в каком отношении к Уставу находились данные факты и какие меры надлежало принять для предотвращения угрозы миру.

В рассматриваемом в настоящее время споре положение представляется совершенно иным. Существует лишь один неоспоримый факт, а именно, что британским флотом были понесены потери. Наше общее отношение к этому факту чрезвычайно просто: мы глубоко сожалеем о гибели матросов британского флота, гибели, имевшей место после прекращения военных действий. Я уверен, что выражаю чувства всех членов Совета, высказывая мое глубокое сочувствие британскому правительству, озабоченность которого мы вполне понимаем.

Однако, помимо этого единственного факта, по поводу которого мы все согласны, наши мнения расходятся. Позвольте мне упомянуть здесь лишь самые важные пункты этого расхождения.

Пункт первый. Правительство Соединенного Королевства заявляет, что мины были расставлены албанским правительством или, по крайней мере, с его ведома. Правительство Албании, с другой стороны, категорически отрицает какую-либо связь с установкой мин. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что сказал в своем заявлении сэр Александр, а именно что «Если бы совесть албанского правительства была чиста и оно на самом деле не было виновно в постановке мин, и даже не знало о ней, то оно отвергло бы возведенное на него обвинение»¹².

В своей ноте от 21 декабря 1946 г. албанское правительство ясно заявляет:

«Что касается обвинений в том, что албанское правительство само поставило мины или что ему

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 15, 107-е заседание, стр. 165.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 15, 107-е заседание, стр. 169.

было известно, что другие поставили их, или что оно вообще знало о наличии мин в проливе Корфу, то эти обвинения лишены всякого основания и глубоко оскорбительны для мирных стремлений и чувств албанского народа и албанского правительства»¹³

В своем заявлении сэр Александр сказал «Опровержение Греции было уже опубликовано Поэтому я ничего больше не скажу об этом»¹⁴

Я не хочу, чтобы мои слова были неправильно поняты, мне ни на минуту не приходит в голову обвинять греческое правительство в том, что оно расставило мины, у нас нет доказательств для поддержания таких голословных утверждений, но мне непонятно почему после того, когда правительства стран, расположенных на побережье пролива Корфу, отрицают факт постановки мин, обвинение выдвинуто против одной только Албании. Это обвинение могло бы быть оправдано лишь если бы правительство Соединенного Королевства располагало определенными и точными доказательствами. Я лично не нахожу таких доказательств в британском заявлении.

Пункт второй. Имеется и другое противоречие. Правительство Соединенного Королевства заявило, что траление мин, имевшее место 12 и 13 ноября 1946 г. проводилось в результате единогласного решения Средиземноморской коллегии, одобренного Центральной коллегией в Лондоне 1 декабря 1946 г. Албанское правительство ссылается на опровержение, опубликованное по этому вопросу 14 декабря.

Я согласен, что для установления ответственности за постановку мин, эти факты не являются самыми существенными. Я на них сослался только потому, что они подтверждают доброе желание правительства Албании содействовать разрешению вопроса о тралении мин в фарватере и противоречат фактам, содержащимся в британском заявлении.

Пункт третий. Третий пункт расхождения во мнениях касается обвинения, выдвинутого правительством Албании по поводу того, что, на следующий день после взрыва мин в фарватере, британские аэропланы летали над албанской территорией, тем самым нарушая ее суверенитет. Британское правительство отрицает эти факты и в этом случае опять ни одна из сторон не представила удовлетворительных доказательств своих обвинений¹⁵.

Пункт четвертый. Подобная же ситуация существует в отношении инцидента 15 мая 1946 г. Одна из сторон утверждает, что приближавшиеся к албанскому берегу суда шли без флага и что они подняли флаг лишь после открытия по ним огня. Британское правительство отрицает также и этот факт¹⁶.

Пункт пятый. Имеются некоторые сомнения относительно того, является ли в действительности фарватер, о котором идет речь, международ-

ным путем, который представитель Соединенного Королевства означает как путь под номерами 18/32 и 18/34. Мы не знаем является ли этот путь признанным международным путем, но мне кажется странным, что этот международный путь проходит всего в трехстах ярдах от порта Саранда. Правительство Албании утверждает, что этот фарватер является частью абланских территориальных вод порта Саранда.

Пункт шестой. Правительство Соединенного Королевства утверждает, что этот фарватер был протрален в 1944 году с другой стороны, согласно заявлению албанского правительства, в британской ноте от 25 января 1945 г., посланной генералом Ходжсоном правительству Албании, содержалось указание, что навигационные пути, объявленные открытыми, не являются безопасными и что суда, пользующиеся ими, делают это на свой риск¹⁷. Я уверен, что разъяснение этого вопроса необходимо для правильного разрешения спора.

Пункт седьмой. В качестве дополнительного доказательства вины Албании, правительство Великобритании приводит тот факт, что «правительство Албании установило бдительную береговую охрану»¹⁸. Я полагаю, что все прибрежные государства обычно устанавливают такую охрану и факт существования такой охраны не является доказательством расстановки мин.

Польская делегация не может также принять описание мин за доказательство. Немецкие мины, так же как и другое вооружение немецкого производства, встречаются всюду в Европе и могут быть найдены почти всюду. Описание этих мин и замечание г-на Кадогана, что «краска ярко блестя на солнце» не проливает света на существо вопроса.

Я указал здесь всего на несколько пунктов, чтобы доказать как мало мы знаем о существе обсуждаемой проблемы, что вообще нет доказательств и что обвинения противоречат одно другому. Кроме того, некоторые юридические вопросы, — такие, как право мирного прохода через территориальные воды, — остаются под сомнением. Надо также выяснить, кто вообще ответствен за инциденты в этих водах, а также по какой причине Албания не является членом Средиземноморской коллегии по тралению.

Наша делегация считает, что все эти юридические вопросы не могут быть разрешены Советом. Мы не можем здесь обсуждать все эти факты, посредством которых, как в детективном романе, сперва доказываются, а потом опровергаются различные теории. Совет не был создан для обсуждений такого рода. Его задачей является разрешение основных вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. Перед нами вопрос о разоружении, и теперь мы обсуждаем вопрос о контроле атомной энергии.

Это, разумеется, не означает, что Совет бесполезен в отношении британо-албанского спора, но не нашей задачей является решение загадок. Статья 34 Устава гласит, что «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, Дополнение № 3, приложение 8, стр. 25.

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, № 15, 107-е заседание, страница 170.

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8. Нота албанского правительства, адресованная британскому правительству от 21 декабря 1946 г., стр. 24, и Официальные отчеты Совета Безопасности № 15, страница 171. Заявление, сделанное на 107-м заседании представителем Соединенного Королевства.

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, пункт 8, страница 22.

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, стр. 25. См. также заявление Хисни Капо на 109-м заседании Совета Безопасности, Официальные отчеты № 16, стр. 398 (англ. текст).

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности № 15, 107-е заседание, стр. 300 (англ. текст). Также Дополнение 6, приложение 15, документ VIII.

для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности»

В данном споре не содержится никакой угрозы миру. Пролив Корфу протраплен и остается лишь вопрос о возмещении убытков, здесь нет и речи ни о мировой войне, ни об угрозе миру. Мы не считаем, что угроза миру может возникнуть вследствие этого печального инцидента, имевшего место несколько месяцев тому назад.

Никакие определенные доказательства не установлены. Нет фактов, на основании которых Совет Безопасности может вынести решение. Мы не являемся ни судом, ни присяжными заседателями и мы не имеем права выносить решения в ту или иную сторону на основании лишь наших убеждений. Поэтому польская делегация считает, что лучше всего действовать согласно статье 33 Устава, которая гласит: «Стороны, участвующие в любом споре, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или любыми мирными средствами по своему выбору». Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств».

В данном споре был использован только первый из доступных способов, упомянутых в статье 33, — к переговорам. Если члены Совета Безопасности считают это необходимым, мы еще можем предложить сторонам прибегнуть к другим методам мирного улаживания спора.

Конечно, имеется иной выход. Мы можем применить пункт 3 статьи 36 Устава и призвать стороны представить спор на рассмотрение Международного Суда. Я хочу вам напомнить, что пунктом 2 статьи 36 Статута Суда предусматривается, что юрисдикция Международного Суда является обязательной «по всем правовым спорам, касающимся наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства».

Польская делегация считает применение первого метода более желательным, но если Совет желает предложить сторонам в споре представить спор на рассмотрение Международного Суда, то польская делегация противиться этому не будет.

Что касается австралийской резолюции, то я не считаю желательным создание подкомитета. Мы все знаем, что убедительные вещественные доказательства не могут быть найдены среди документов, имеющих теперь здесь в Нью-Йорке. Мы уверены, что через неделю Совет будет находиться в том же положении, в каком он находится теперь.

Э ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Я хочу высказаться к порядку ведения заседания. Делегация Австралии предложила создать подкомитет. Согласно правилам процедуры предложение такого рода имеет первенство над основными предложениями, как вы сами нам об этом напомнили, господин Председатель.

В виду этого я хотел бы знать, не могли ли бы мы обсудить это предложение и проголосовать его, вместо того, чтобы продолжать обсуждение вопроса в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Полагаю, что согласно духу статьи 33, в данное

время надо ограничиться обсуждением австралийского предложения о создании подкомитета Совета.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я сомневаюсь, что по предложению представителя Австралии необходимо немедленно принимать решение, даже если есть желающие выступить по существу вопроса. Мне кажется, что это предложение не такого характера, которое можно интерпретировать, как предложение о прекращении дискуссии. Я не вношу никакого формального предложения и выражаю сомнение в правильности вывода о том, что решение по этому предложению необходимо принимать немедленно, если даже есть желающие выступать.

Что касается существа австралийского предложения, то я не могу поддержать предложение, так как считаю его неправильным и не соответствующим интересам поддержания авторитета Совета Безопасности на необходимой высоте. Обвинения, которые предъявлены правительством Великобритании в отношении Албании, не доказаны, и невозможно доказать эти обвинения. Они являются поэтому необоснованными, несмотря на попытку раздуть этот вопрос и пошуметь в Совете Безопасности, в прессе и т. п. При желании можно сделать немало шума вокруг самого абсурдного обвинения, для этого нужно только желание. Я, как советский представитель, не хочу присоединяться к тем, которые готовы делать шум из этого вопроса без всяких к тому оснований.

Представитель Соединенных Штатов считает необходимым создать такой комитет. Он прочел заявление, в котором уже заранее высказал свою позицию. Он считает, что для обвинения Албании имеются основания и считает тем не менее необходимым еще изучить дополнительно вопрос.

Я понимаю позицию тех представителей в Совете, которые воздерживаются от высказывания какого бы то ни было мнения по существу вопроса и предлагают создать подкомитет. Но я совсем не понимаю позиции тех представителей, которые имеют определенные мнения, как видно более или менее сформировавшиеся и все-таки предлагают создать комитет, желают еще больше поворочить этот вопрос, пошуметь из каких-то соображений, которые не вытекают из интересов Организации Объединенных Наций.

Поэтому я не могу присоединиться к предложению о создании подкомитета, ибо не вижу необходимости в таком подкомитете. Албания невиновна в этом деле. Если есть какие-либо спорные вопросы или недоумения, эти вопросы могут быть разрешены путем двусторонних переговоров между Албанией и Великобританией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки, который хочет говорить по вопросу о порядке ведения заседания.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, представитель Союза Советских Социалистических Республик сослался на мое предыдущее заявление, и я хочу лишь пояснить отношение Соединенных Штатов к этому делу. Разрешите ли вы мне это сделать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Прежде всего я хочу урегулировать вопрос о порядке ведения заседания. Я не предлагаю пре-

кратить общие прения, а лишь рассмотреть в первую очередь предложение представителя Австралии. Толкование пункта 33 временных правил процедуры мне кажется правильным, сущность этого правила в том, чтобы избежать повторений и, тем самым, потери времени. Если мы теперь продолжим обсуждение вопроса по существу, и если затем предложение Австралии будет принято, то эти прения возобновятся сперва в подкомитете, а потом, в третий раз, когда Совет будет обсуждать доклад подкомитета. Таким образом желательно, чтобы Совет сначала высказался по австралийскому предложению, прежде чем решить как надо продолжать обсуждение.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, не вполне логично было бы принимать решение по одному предложению, не заслушав других представителей, — если имеются желающие выступать, — так как другими представителями может быть внесено другое предложение, отличное от австралийского предложения. Если будет внесено другое предложение, то как же Совету тогда поступать? Принимать решение по другому предложению или не принимать, имея в виду, что принято решение по австралийскому предложению? Если мы примем решение по австралийскому предложению, тогда автоматически исключать до принятия решения по австралийскому предложению.

Поэтому, мне кажется, было бы более логичным заслушать, если имеются желающие еще выступать до принятия решения по австралийскому предложению.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я хочу только уяснить себе в чем заключается ваше решение. Заключается ли оно в том, что Совет должен сперва вынести решение по австралийскому предложению? И означает ли это, что, в случае принятия этого предложения, дальнейшее обсуждение будет происходить только в подкомитете и что находящийся перед нами вопрос существа не будет больше обсуждаться в Совете? Если это так, то я должен указать на то, что сделанное сегодня заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик и почти все заявление представителя Польши следовало считать не отвечающими порядку дня, так как они говорили по существу вопроса. Если таково ваше решение, то я нахожусь в затруднительном положении, так как в этих двух заявлениях, не говоря уже о сделанных на днях заявлениях представителя Албании, имеются некоторые серьезные неточности, которые я хотел бы исправить. Будет несправедливо, если теперь, заслушав заявления этих представителей, Совет решит создать подкомитет и тем самым лишит меня возможности исправить эти неточности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В ответ на только-что поставленный вопрос, я хочу обратить внимание представителя Соединенного Королевства на два обстоятельства: во-первых, как я только-что указал, речь идет не о прекращении общих прений, а просто о предоставлении приоритета австралийскому предложению. Если оно будет принято, Совет, если он пожелает, сможет продолжать общие прения. Во-вторых, в своих выступлениях представители Соединенных Штатов и Польши говорили о предложении Австралии. Они затронули некоторые пункты, по которым представитель Соединенного

Королевства хочет внести исправления, он, конечно, имеет право высказаться. Я также хотел предоставить слово представителю Соединенных Штатов, который желает возразить на один пункт в заявлении представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я согласен с вашим решением о предоставлении приоритета предложению, внесенному представителем Австралии. Я поэтому ограничусь несколькими замечаниями по этому предложению.

Представитель Австралии предложил, чтобы, прежде чем мы приступим к сформулированию заключения по существу вопроса, передать его подкомитету из трех членов для изучения и выяснения имеющихся неясностей.

Фактически он не дал точного перечня тех вопросов или пунктов, которыми должен заняться подкомитет по расследованию и опросу, и которые не могут быть разобраны, поняты и разрешены на пленарном заседании Советом Безопасности.

У меня накопился ряд вопросов, которые, я полагаю, надо будет разъяснить прежде чем мы сможем составить себе мнение по этому делу. Они у меня записаны. Но я считаю, что все эти вопросы, которые пришли мне на ум, могут быть заданы обеим сторонам, обсуждены и разобраны здесь на пленарном заседании без того, чтобы было необходимо передать их в особый подкомитет.

Если бы представитель Австралии указал нам на важные пункты, которые подкомитет может разъяснить, а пленарное заседание не может, то была бы другая картина. Но до сих пор он этого не сделал. Поэтому я не буду голосовать за его предложение.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, г-ну Кадогану, повидимому, не понравилось мое заявление, и он хотел бы, чтобы это заявление было объявлено недействительным. Я могу только сказать, что г-н Кадоган имеет очень развитое чувство юмора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Полагаю, что нам лучше ограничиться обсуждением вопроса о порядке ведения заседания. Так как никто не внес поправок к только-что сделанному мной предложению по этому поводу, я считаю его принятым.

Уже поздно и представители Албании и Соединенных Штатов опять просили слова. Я хотел бы узнать желает ли представитель Албании выступить еще раз сегодня? Полагаю, что представитель Соединенных Штатов ограничится кратким выступлением, в котором он пояснит неточности, допущенные в выступлении одного из членов Совета Безопасности.

Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*) Я хочу вновь указать Совету Безопасности на тот факт, что своим обвинением правительство Соединенного Королевства продолжает свою враждебную политику по отношению к Албании. Вскрытые мною политические факты подтверждают эту тенденцию.

Указать на действительные причины не значит отойти от проблемы, которой занимается Совет Безопасности. Самое полное обнаружение фактов позволит вам вывести более справедливое и исчерпывающее заключение.

Не следует упускать из виду, что, когда британские военные суда вошли в албанские воды с целью провокации и запугивания, то был нарушен суверенитет Албании. Правительство Великобритании, отрицая это противозаконное действие, пытается сложить ответственность за него на албанское правительство, говоря, что оно не соблюдает положений международного права. Повторяю еще раз, что правительство Албании признает принципы международного права, оно признает право мирного прохода через свои воды любых судов, принадлежащих любой нации, но при условии соблюдения суверенитета Албании.

Характерны следующие факты, которые Совет должен принять во внимание: 1) тон британских нот, в частности ноты от 2 августа 1946 года, заканчивающейся угрозой¹⁹, тон других нот, пытающихся поставить Албанию перед совершившимся фактом, 2) отклонение предложения Албании о тралении канала, 3) произвольный способ проведения траления мин.

Нужно указать в связи с этим, что еще до обсуждения проблемы траления Средиземноморской коллегией и до принятия ею решения по этому вопросу, правительство Соединенного Королевства своей нотой от 26 октября 1946 года поставило в известность албанское правительство, что пролив Корфу будет протрален²⁰. Эта поспешность и это произвольное действие были проявлены вновь, когда британский командир пригласил присутствовать при тралении офицера французского флота, не являвшегося правомочным представителем Коллегии.

Обвиняя Албанию в том, что она препятствовала навигации в проливе, в то время как в действительности никаких подобных действий не предпринималось, утверждая, без всякого для того юридического основания, что бдительность, проявляемая Албанией вдоль побережья, влечет за собой ответственность албанского правительства за все происходящее в ее водах, напоминая нам, хотя это не имеет отношения к данному делу, о Барселонской конвенции²¹, которую Албания подписала и соблюдает, характеризуя просто «мирным» проход британских судов, совершивших провокационный акт и нарушивших неприкосновенность наших территориальных вод, напоминая нам о некоторых статьях Гаагской конвенции, которую Албания соблюдает, и против применения которой к государству, нарушающему эту Конвенцию, Албания не возражала бы, представитель Соединенного Королевства, без всяких серьезных доказательств, делает неверные предположения и приходит к ошибочным выводам, а затем, в конечном итоге, предлагает вам принять резолюцию.

Я не хочу спорить о проблеме, которая совершенно не касается Албании, я хочу только еще раз вам напомнить, что албанский народ, принесший столько жертв для дела мира и демократии, остается верным своим принципам и старается еще больше укрепить дружественные отношения со всеми народами и особенно с великими союзными державами.

Обвинение британского правительства глубоко оскорбило миролюбивые чувства албанского на-

рода, чувства, которые он питает ко всем другим народам, и поэтому я категорически отвергаю это обвинение.

Албанское правительство не желает, чтобы его обвиняли и считали ответственным, оно не ставляло мин и не знает кто их поставил.

Я предлагаю, чтобы великобританская резолюция, плод искусственно созданного обвинения, была просто на просто отвергнута Советом Безопасности, в то же время позволю себе обратить ваше особое внимание на акты провокации и нарушения неприкосновенности наших территориальных вод, совершенных правительством Великобритании.

Представитель Соединенных Штатов выразил уверенность, что албанское правительство знало о существовании мин, обнаруженных в канале Корфу. Эта уверенность основана на предупреждении, переданном по радио, о наличии пловучих мин на морских путях к Дураццо и Валоне. Это не является серьезным аргументом, потому что, как я уже указывал, глава британской миссии в Албании генерал Ходжсон, в своем письме от 25 января 1946 года албанскому генеральному штабу, говорит, что навигационные пути, объявленные открытыми, не являются безопасными и что суда, проходящие через эти воды, должны делать это на свой риск и страх.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Господин Председатель, в виду только-что принятого вами решения, мне кажется, что вся речь албанского представителя была вне порядка дня, так как албанский представитель даже и не упомянул предложения Австралии. Поэтому я считаю, что она была совершенно неуместна.

Я хотел бы знать, что мы собираемся делать. Ограничимся ли мы обсуждением австралийского предложения о передаче данного вопроса подкомитету, или же мы продолжим обсуждение по существу вопроса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Я должен признать, что замечание представителя Соединенного Королевства правильно. Выступление представителя Албании не соответствовало решению, принятому Советом, и я прервал бы его, если бы его выступление не было относительно кратким.

Мы должны придерживаться только-что принятого нами решения, и я призываю членов Совета, принимающих участие в обсуждении, починаться ему.

Если члены Совета желают слова для того, чтобы внести исправления или пояснения в заявления или декларации, имевшие место во время этих прений, то, как я уже только-что сказал, я, конечно, не буду против этого.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Прошу Совет уделить мне несколько минут внимания, с тем, чтобы я мог дать более точное представление о позиции Соединенных Штатов в этом вопросе, чем то, которое было отражено в замечаниях представителя Советского Союза. Мне жаль, что господин Громыко не уловил действительного значения моего предыдущего выступления.

Нет никакого сомнения в том, что недавно изготовленные мины находились в албанских водах вблизи побережья. Я об этом упоминаю как о том, что, повидимому, является установленным фактом.

¹⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, пункт 11, стр. 22.

²⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8, пункт 13, стр. 23.

²¹ Конвенция о свободе транзита, открытая для подписи в Барселоне, 20 апреля 1921 г., и ратифицированная Албанией 1 сентября 1921 г.

Соединенные Штаты поддерживают утверждение представителя Соединенного Королевства сэра Александра Кадогана в том, что, по гуманитарным соображениям и соображениям безопасности, недопустимо, чтобы в мирное время, без предупреждения, расставлялись мины. Я также считаю, что британские доводы, как они приведены сэром Александром Кадоганом, кажутся делегации Соединенных Штатов убедительными и нам трудно поверить заявлению делегации Албании, что их власти не знали о постановке мин.

Хотя нам кажется очевидным, что Албания, по крайней мере, должна была знать о наличии мин так близко от ее побережья, мы полагаем, что правильное отношение к делу требует внимательного рассмотрения всех доказательств, относящихся к любому спору, находящемуся на рассмотрении Совета Безопасности. Мы еще не пришли к окончательному заключению. Мы пояснили позицию, занятую нами по этому вопросу, как она может быть теперь сформулирована на основании представленных до настоящего времени доказательств. Мы высказываемся за дальнейшее внимательное изучение фактов, особенно после того, как мы заслушали противоречивые заявления других членов Совета по этому вопросу.

Поэтому я и подчеркнул наше мнение, что подкомитет, предложенный делегатом Австралии, может послужить подходящим аппаратом для того, чтобы попытаться согласовать противоречия в заявлениях, сделанных в Совете, и чтобы дать Совету правильную сводку представленных фактов, вместе с указанием на те разногласия, которые будут обнаружены при опросах, которые может произвести подкомитет. Тогда у Совета будет фундамент, на котором он сможет построить свое окончательное решение и покончить с этим делом. Таким образом, мы сможем избежать открытых прений по этому весьма спорному вопросу на пленарном заседании Совета и в то же время не сталкиваться с таким положением, при котором каждый член может делать заявления, без необходимости подчиняться определенному порядку, вроде того, который может быть установлен комитетом, специально занимающимся этим вопросом.

Мне кажется, что это скорее вопрос удобства, чем существа, и хотя я не считаю, что подкомитет необходим, все же признаю, что он может оказаться весьма полезным.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Хотя я не совсем убежден, что предложение Австралии полезно или необходимо, конечно, я не буду возражать против него. Если Совет решит создать комитет, я буду, конечно, целиком в его распоряжении и предоставлю ему все сведения, которыми я располагаю и которые он пожелает получить.

Все же я хочу ответить вкратце на одно замечание австралийского представителя. Кажется, он сказал, что перед Советом стоит вопрос о фактической стороне дела и вопрос правового порядка, и, кажется, добавил, что были сделаны противоречивые заявления как по поводу фактической стороны, так и по правовому вопросу. По-моему, что касается вопроса права, то, в дан-

ном случае, приложимо решение Гаагской конвенции, объявляющей противозаконной расстановку мин без предупреждения²². Дело, которое мы возбудили против албанского правительства, состоит в том, что недавно албанским правительством, или с его ведома, было поставлено без предупреждения, минное поле. Я не слышал, чтобы кто-либо здесь отрицал, что установка мин без предупреждения является противозаконным поступком. Я не думаю, чтобы по этому вопросу имелись разногласия.

Господин Председатель, вы только-что сказали, что присутствующие здесь делегаты имеют право вносить поправки к заявлениям фактического характера. Разрешите мне поэтому ответить на одно или два замечания, сделанные здесь сегодня, которые, по моему мнению, неправильны. Притом, конечно, я оставляю за собой право делать другие заявления и предоставлять информацию подкомитету, если Совет решит передать ему этот вопрос. Во-первых, представитель Советского Союза повторил сегодня, что «правительство Великобритании, таким образом, действовало не считаясь с пунктом 1 статьи 33 Устава Объединенных Наций, требующей от сторон, чтобы они старались разрешить свои споры прежде всего путем переговоров и т. д.»²³. Он также сказал, что «правительство Великобритании отвергло предложение правительства Албании о создании смешанной комиссии для урегулирования вопроса о тралении мин в проливе Корфу». Он сослался на это предложение о создании комиссии, как будто ее целью являлось разрешение всего спора. Но ее функция сводилась к следующему: решить, какая часть моря должна считаться навигационным фарватером. Вот что просили албанцы.

В сделанном мною на днях заявлении я сказал, что это предложение мне совершенно непонятно. Пределы фарватера были прекрасно известны и притом были известны всем правительствам Европы. С октября 1935 г. тридцать экземпляров инструкций по маршрутам в Средиземном море посылались Международным комитетом по маршрутам и донесениям министру общественных работ в Тиране. Поэтому не было никакого смысла учреждать комиссию для установления пределов фарватера, который был всем прекрасно известен и был ясно обозначен.

Я хочу подчеркнуть, что тот факт, что мы отвергли это предложение, не означает, что мы, по словам советского представителя «действовали не считаясь со статьей 33 Устава Объединенных Наций». Странно, что такое заявление исходит из уст представителя Советского Союза. Мы хотели довести этот вопрос до сведения Совета при первой возможности, но мы также считали, что мы должны придерживаться статьи 33 и поэтому вступили в переговоры с албанским правительством, чтобы выяснить имеется ли какая-либо возможность дружелюбно уладить дело. Из ответа Албании тут же выяснилось, что это было совершенно безнадежно, и у нас не оставалось другого выхода, как передать это дело на рассмотрение Совета.

Перехожу теперь ко второму заявлению, сделанному сегодня представителем СССР. «При этом необходимо отметить тот важный факт, что

²² Цитируется в речи сэра Александра Кадогана на 107 м заседании. См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 15, стр. 168.

²³ К английскому тексту речи имеется следующее замечание: представитель Соединенного Королевства цитировал выступление представителя СССР по первоначальному переводу, текст которого слегка отличался от (проверенного) официального перевода, приведенного в этом официальном отчете.

фарватер, на котором подрывались английские эсминцы 22 октября 1946 года, не совпадает с фарватером, протранным в 1944-1945 гг., о котором упоминает английская нота от 9 декабря 1946 года. Поэтому, содержащаяся в упомянутой выше английской ноте ссылка на траление в 1944-1945 гг. неосновательна²⁴

Заявление, что фарватер, в котором подрывались эсминцы, не совпадает с протранным фарватером, неправильно и это может быть доказано.

Говоря далее о тралении, он заявил «ссылка, содержащаяся в английской ноте на то, что траление албанских вод будет производиться согласно «единодушному решению Центральной коллегии по тралению мин», опровергается резолюцией этой Коллегии от 14 ноября 1946 г., где сказано, что траление производилось «не по указанию Коллегии и без ее санкций»²⁴

Мне кажется, что и польский и албанский представители повторили это обвинение, что траление производилось без единодушного решения Коллегии. Боюсь, что это довольно сложная проблема и мне придется потратить несколько минут на ее объяснение. Будет, пожалуй, лучше, если я прочту — (надеюсь, что я этим не нарушаю никаких секретов, так как мне неизвестно, был ли он когда-либо опубликован) — самый текст решения Центральной коллегии от 1 ноября. Пункт 1 «Коллегия считает, что пролив Северного Корфу должен быть вновь протрален, когда представится к тому возможность». Пункт 2 «Коллегия не считает возможным выразить какое-либо дальнейшее суждение по этому вопросу, так как это не входит в ее компетенцию». Таково было единодушное решение, принятое 1 ноября. Насколько я понимаю его, протокол не совсем ясен. Ссылка на решение, принятое 1-го ноября, появилась, мне кажется, в одном из органов британской печати, и на это было обращено внимание во время заседания Центральной коллегии, состоявшегося 14 ноября. Обратил на это внимание, кажется, представитель СССР, но я в этом не совсем уверен. В результате последовала долгая дискуссия.

На этом заседании пришли к соглашению выпустить сообщение для печати, в котором говорилось бы, что траление албанских территориальных вод не производилось по указанию или под наблюдением Центральной коллегии. Хотя это соглашение и отражало мнения членов Коллегии во время заседания, проведение его в жизнь было приостановлено через час по окончании заседания, вследствие возражения, сделанного представителем Соединенных Штатов в Коллегии, что и было сообщено всем членам Коллегии. На следующий день было назначено заседание для пересмотра решения от 14 ноября. По требованию представителя СССР это заседание состоялось только спустя 5 дней, 19 ноября. Поскольку 14 ноября имелось соглашение — соглашение выпустить сообщение для печати —

имелось в виду опровергнуть категорическое заявление, которое, как нам сказали, появилось в британской печати, о проведении траления по указанию и под наблюдением Центральной коллегии. Это отнюдь не являлось отменой решения от 1 ноября насчет траления фарватера. Это совершенно не имело такой цели, и принятое 19 ноября обратное решение оправдывалось тем, что предлагавшееся сообщение для печати могло бы создать впечатление, что оно являлось отрицанием решения от 1 ноября. Единственным имевшим силу решением было решение от 1 ноября, текст которого был сообщен союзному главнокомандующему морскими силами, и решение это никогда не отменялось. Поэтому, неправильно говорить, что не было решения протралить канал, так как таковое имелось.

Польский представитель тоже сделал несколько заявлений. Во-первых он сказал, что существует только один несомненный факт — это потери, которые потерпел британский флот. Я утверждаю, что имеются другие факты. Он сказал, например, что полеты самолетов над Албанией просто отрицались той или другой стороной, но доказательства представлено не было. Доказательства, однако, имеются. Албанцы сказали, что в полетах участвовали британские трехмоторные самолеты со знаком «РК4». Я могу доказать, вызвав, если надо, свидетелей, что там у нас нет трехмоторных самолетов и нет самолетов помеченных «РК4». Это, видимо, плод воображения албанцев.

Польский представитель — а также, кажется, и представитель Албании — ссылался на заявление генерала Ходжсона и всячески его использовал. Он сказал, что генерал Ходжсон послал предостережение, что нельзя гарантировать, что пролив свободен от мин. Такое предостережение является обычным и носит чисто формальный характер. Можно производить траление, но нельзя вытравливать мины, лежащие на дне моря, и совершенно нормально предупреждать суда об этой опасности. В самом же деле, однако, это предостережение было сделано два года тому назад. Оно к данному делу не относится. Я говорю теперь о минах, поставленных недавно, максимум, шесть месяцев тому назад. Я знаю, что польский представитель счел нужным отбросить представленные мною сведения о состоянии найденных мин, которые я подкрепил photographиями, говоря, что это ничего не означает и что состояние мин ничего не доказывает. Если бы мой польский друг был судовладельцем, он знал бы, что время от времени нужно затрачивать значительные средства на очистку днища судна, и что посторонние тела пристаю к минам, так же как и к судам.

Вот все, что я хотел сказать. Прошу меня извинить за отнятое у Совета время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски)
Если представители Китая и Союза Советских Социалистических Республик, которые просили слова, не настаивают на том чтобы выступить сегодня, мы слушаем их на нашем следующем заседании, посвященном этому вопросу.

Заседание закрывается в 7 часов вечера

²⁴ К английскому тексту речи имеется следующее замечание: представитель Соединенного Королевства цитировал выступление представителя СССР по первоначальному переводу, текст которого слегка отличался от официального перевода, приведенного в этом официальном отчете (англ.) (Прим. пер. см. речь А. А. Громыко на 111-м заседании Совета Безопасности, стр. 7 и 9).

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N S.W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alama 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Píñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Næstregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahs Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzee
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Risak Sta.
Johannesburg, and at
Capetown and Durban